

Оценка эффективности инструментария измерения напряжённости на рынке труда¹

Evaluation of the effectiveness of tools for measurement of tension in the labour market

Получено 23.10.2017 Одобрено 14.11.2017 Опубликовано 22.12.2017 УДК: 331.526 DOI: 10.12737/article_5a3c398b7a9d42.34446229

НЕТЕРЕБСКИЙ О.В.

канд. Полит. наук, доц., доцент кафедры управления человеческими ресурсами ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: neterebs@list.ru

NETEREBSKIY, OLEG V

PhD in Politics, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Human Resource Management of GV Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: neterebs@list.ru

Аннотация

Объектом исследования стали показатели напряжённости на рынке труда России, а **предметом** в его **теоретической стороне** – анализ базовых стандартов рынка труда, в его **эмпирической стороне** анализ причин и динамики изменений на рынке труда.

Цель исследования – выявить тенденции и основные причины изменений в анализе напряжённости на рынке труда, показать влияние основных показателей напряжённости на рынок труда РФ и тенденции развития, выявить их основные причины, предложить корректировку существующего порядка действий на рынке труда.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи составляет выявление основных причин изменений на рынке труда. Сформулированы последствия для рынка труда применения (не применения) объективности показателей напряжённости на рынке труда. В исследовании проанализирована практика зарубежного опыта реформирования служб занятости и исследованы дальнейшие тенденции и причины негативных тенденций на рынке труда. Дан анализ недостатков последних действий в сфере занятости населения, определены меры по применению положительных практик, отработанных в прошедшие периоды с целью снижения напряжённости на рынке труда и связанных с этим социальных рисков.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, рабочие места, безработица, напряжённость на рынке труда, неустойчивая занятость, государственная политика занятости.

Abstract

The Object of the Study is indicators of tensions on the labor market.

The Subject of the Study, from the theoretical point of view. is the analysis of the basic standards of the labour market.

The Empirical Part of the Study is the analysis of the causes and dynamics of changes in the labor market.

The Purpose of the Study is identifying trends and main causes of changes in the analysis of tensions on the labour market, showing the impact of the major indicators of tensions on the labour market of Russia and development trends, revealing their main causes, and to proposing an adjustment of the existing order of actions in the labour market.

The Main Theoretical and Empirical Aspect is identifying the principal causes of changes in the labour market. Consequences for the labour market application (not the application) of the objective indicators of tensions on the labour market have been formulated. The practice of foreign experience of reforming employment services have been analyzed and future trends and the reasons for the negative trends in the labour market explored. The analysis of the shortcomings of the latest action in the field of employment measures, and applying good practices worked out in the past to reduce tensions on the labour market and related social risks have been given.

Keywords: labour market, employment, jobs, unemployment, tensions in the labour market, unstable employment, state policy of employment.

Введение

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года N 875 (с изменениями на 25 марта 2013 года) «О правилах отнесения территорий к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда», определено, что «...к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда относятся субъекты Российской Федерации, у которых об-

щий показатель, характеризующий уровень напряжённости на рынке труда, более чем в 1,5 раза превышает показатель в целом по Российской Федерации» [9]. Пунктом е) данного Постановления дано определение напряжённости на рынке труда: «коэффициент напряжённости на рынке труда - отношение общей численности безработных к количеству вакансий в крупных и средних организациях» [9]. Данные показатели в регионах

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РЭУ им. Г.В. Плеханова научного проекта «Депрессивные рынки труда: критерии оценки, факторы формирования, направления развития».

базируются на тех же методиках подсчёта, что и в целом по Российской Федерации, поэтому можно говорить о сопоставимости оценок, возможности выявления на их основе худших регионов по состоянию рынка труда.

Вызывает вопрос объективность показателей, являющихся базовыми в характеристике состояния рынка труда. Данные показатели также перечислены в Постановлении Правительства №875:

«а) уровень занятости населения - отношение численности занятого населения к общей численности населения (в процентах);

б) уровень общей безработицы - отношение общей численности безработных к численности экономически активного населения (в процентах);

в) уровень регистрируемой безработицы - отношение численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в качестве безработных, к численности экономически активного населения (в процентах);

г) доля безработных, ищущих работу 12 и более месяцев, в общей численности безработных (в процентах)» [9].

Само выделение регионов с напряжённой ситуацией на рынке труда является относительным, поскольку положение сравнивается с общероссийскими показателями. Поэтому можно говорить о худших в РФ регионах в части положения на рынке труда. Далее проанализируем насколько объективной является база сравнения и основные показатели, характеризующие напряжённость на рынке труда в соответствии с методикой Правительства РФ.

1. Уровень безработицы и число вакансий

В конце декабря 2016 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 895 тыс. человек, что на 5,5% больше по сравнению с ноябрем 2016 г. и на 10,6% – меньше по сравнению с декабрем 2015 года [18, 19].

Если сравнить приведённые данные с аналогичным исследованием, проведённым в 2015 году [18], то заметна тенденция к улучшению занятости в статистической информации по уровню безработицы. Но это – поверхностный взгляд. В исследовании 2015 года общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,4 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в 2016 году уже в 4,6 раза, в августе 2017 года в 4,9 раза. Практика показывает, что в условиях активной работы служб занятости, этот коэффициент находится в пределах 3 – 4 раз. Замороженный

более десятилетия размер пособия по безработице на уровне минимального в 850 и максимально в 4900 рублей, передача от федерального центра субъектам РФ программ активной политики занятости, без финансового обеспечения и фактическое их сворачивание субъектами, постоянная реорганизация и оптимизация служб занятости с вымыванием профессионалов в этой сфере и ряд других причин привели к незаинтересованности людей, испытывающих трудности в поиске работы, обращаться в государственную службу занятости и официально регистрироваться.

Если характеризовать состояние дел на отечественном рынке труда по формальным показателям, то оно не благостное, с проблемами, но терпимое, даже имеются положительные подвижки, как это звучит в официальных заявлениях.

На самом деле ситуация тяжёлая. Работодатель вправе устанавливать заработную плату не ниже МРОТ. Это позволяет обеспечивать высокую формальную занятость в стране, работодателю выплачивать налоги с фонда оплаты труда с формально низкой заработной платы, производить неформальные доплаты без налогообложения, ориентируясь на низкие стандарты ПК и ПМ, то есть часть выплат уводит в тень. Подобное рабочее место малопривлекательно и для работника, поэтому, в секторах экономики, где подобная схема менее рискована (торговля и сфера услуг, малый бизнес и другие сферы деятельности, за исключением крупных предприятий, где сложно утаить подобные схемы от надзирающих органов) наблюдается высокий уровень смены персонала. Наибольшая доля занятого населения приходится на вид деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», составив 18,9 % от общей численности занятых (13,7% – в 2000 г.) [14]. Вместе с таким видом деятельности как «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» составляет почти треть официальных рабочих мест. В крупных мегаполисах доля занятого населения по этим двум видам экономической деятельности составляет почти половину от общего числа занятых. Согласно данным Росстата, списочный состав занятых в указанном виде деятельности полностью обновляется менее, чем за год, что является индикатором низкого уровня привлекательности отрасли для построения долгосрочной карьеры и незавершённостью трансформационных процессов в этой сфере экономики.

С низкой формальной заработной платой отчисления в социальные фонды не гарантируют

работнику нормальную социальную защиту при наступлении страховых случаев. Да и планировать свою социальную защиту работник не может в условиях постоянных изменений в худшую сторону законодательства в этой сфере. Постоянные изменения пенсионного законодательства, отсутствие гарантии полноценной индексации и сохранности пенсионных накоплений не могут привлечь работника к участию в ней. Подходы к формированию накопительной части ориентированы на интерес бизнеса пользоваться этими привлекательными «длинными» финансовыми ресурсами, а не на интерес будущих пенсионеров.

Даже в Москве наблюдается тенденция увеличения предложения рабочих мест с низкой заработной платой, при условии, что в Москве установлен свой региональный минимум заработной платы не ниже регионального прожиточного минимума (17642 рубля) [12].

Так, например, в списке вакансий московской службы занятости на 1 мая 2017 года наибольшее число вакансий представлено по профессиям: стрелок (6074 вакансии со средней зарплатой 23823 руб.), уборщик производственных помещений (3879 вакансий, 26709 руб.), каменщик (3449 вакансий, 25428 руб.), дворник (1952 вакансии, 21070 руб.), повар (1247 вакансий, 26883 руб.), дорожный рабочий (1184 вакансии, 25359 руб.) [21]. Для Москвы данные суммы, мягко говоря, непривлекательны.

Статистическая отчётность уровня безработицы, количества малообеспеченных и других важнейших показателей рынка труда базируется на уровне социальных стандартов в социально-трудовой сфере. Чем ниже стандарты, тем лучше формальное положение дел с показателями, но, при формально красивой «витрине», при всегда имеющемся дефиците средств, перестаёт решаться суть проблемы эффективной занятости.

2. Потребительская корзина (ПК) и Прожиточный минимум (ПМ)

Учитывая, что социальный стандарт «потребительская корзина (ПК)» и её стоимостное выражение «прожиточный минимум (ПМ)», имеют определяющее значение в статистике бедности, а также имеют определённую привязку к стандартам оплаты труда (стремление довести «минимальный размер оплаты труда (МРОТ) до величины ПМ), то величина ПК и ПМ имеют существенное влияние на статистику и суть проблем рынка труда.

Оставаясь предельно низкими, социальные стандарты искажают реальное положение на рынке труда. Показываемые в официальной статисти-

ке вакансии рабочих мест могут иметь уровень МРОТ, который ниже уровня физиологического выживания. Да и сам ПМ, учитывая изменение методик его подсчёта уже не соответствует своему назначению. Низкий уровень зарплаты не стимулирует создание высокопроизводительных рабочих мест, способствует росту имущественного расслоения в обществе. Высокие и многочисленные налоги и сборы, взимаемые с бизнеса государством, необоснованно высокие банковские кредитные ставки приводят к стагнации предпринимательской деятельности. Наблюдаемое в последнее время желание государства всё большее налоговое бремя переключить на население, будет приводить лишь к росту неплатежей и росту социальной напряженности, а значит, к неустойчивости общества. Все указанные условия способствуют снижению занятости, переводу её в атипичные и неустойчивые формы, уходу экономики в тень. Экономическая деятельность переходит в сферу непрозрачности для государства, попытки государства усилить контроль будут приводить лишь к её ликвидации, а не к легализации и экономическому росту.

Если по состоянию на 2016 год применить к ПК и ПМ методику расчёта 1997 года с нормативным, а не нормативно-статистическим расчетом стоимости составляющих потребительской корзины, с корректировкой наполняемости продуктовой части согласно норм 2013 года, то можно с уверенностью говорить о величине прожиточного минимума в РФ двукратно более высоком. Прожиточный минимум на 2 квартал 2017 г. утверждён в размере 10701 руб. [11]. По нашим оценкам, реально он составляет порядка 25000 руб. И это при всех недостатках состава потребительской корзины. Если же говорить о более высоких минимальных социальных стандартов доходов, к которым с начала введения «временного» стандарта прожиточного (физиологического) минимума «на период кризисного состояния экономики» (Указ 1993г) должна была бы стремиться власть, минимальный потребительский бюджет составлял бы, примерно, 50000 руб.

Это привело бы к значительному росту привлекательности занятости в формальном секторе экономики, сжатию неформального сектора, росту собираемости налогов и страховых платежей, снижению неустойчивой занятости. Российское общество успешно решило бы все те проблемы, которые не может решить из-за государственной политики «экономии» на оплате труда работников и на социальной защите домохозяйств, в которых имеются лица с ограниченной трудоспособностью и большим количеством иждивенцев.

Возможно ли в России применить подобные подходы, расширив потребительскую корзину до разумного размера и повысив минимальную зарплату? Вполне возможно. В результате этого произойдёт перераспределение национального богатства, выравнивание уровня жизни, возрастет платежеспособный спрос, что будет способствовать созданию новых производительных рабочих мест и эффективной занятости.

3. Причины и направления изменений в регулировании рынка труда в РФ

Последние десятилетия общее развитие шло по направлению глобализации с соответствующим институциональным оформлением международных правовых норм в мировой экономике (ВТО, МВФ и т.п.), повышению влияния капитала и транснациональных компаний на политические элиты и принятие решений. Данный сценарий приводит к созданию более эффективного производства товаров и услуг, насыщению ими рынка. Более того, трактовалась безальтернативность такого развития ввиду его очевидной экономической эффективности. Но данная очевидность имела и существенные издержки: рабочие места стали перемещаться в регионы с более льготными режимами налогообложения, хозяйствования, меньшими затратами на персонал.

Ввиду чего даже страны с развитой системой социальной защиты и высокого уровня стандартов оплаты труда, с начала 2000-х годов стали реформировать свои системы в сфере труда в направлении снижения гарантий работников. Характерным примером, многими аналитиками признаваемым удачным, является пример Германии по реализации институциональной реформы рынка труда в 2003-2005 годах, получившей название реформы Хартца.

Первый этап институциональных реформ (2003 г.) включал в себя реорганизацию государственной службы занятости. Одним из основных итогов этого этапа реформы стало переосмысление роли активной политики на рынке труда, были подвергнуты сомнению роль и возможности службы занятости как инструмента решения проблем безработицы. С 2002 г. по 2007 г. расходы на активные программы снизились в 1,6 раза. Особенностью германской реформы стало отстранение от управления активными программами социальных партнёров – профсоюзов и объединений работодателей [2].

На втором этапе реформы Хартца в 2004 г. были приняты законодательные акты, которые устанавливали более тесную связь между активностью поиска работы безработным и получением им

пособий, на которые он мог претендовать. Другим важным элементом «активизации» стал отказ от прежнего определения подходящей работы. Ранее «подходящим» считалось лишь то рабочее место, которое по своим характеристикам, включая уровень заработной платы, соответствует прежнему месту работы. Теперь разница в заработной плате на предлагаемом и предыдущем рабочем месте до 20%, а также переезд в другую местность (для несемейного работника) перестали служить основанием для отказа от предлагаемой службой занятости работы. Также были введены санкции за недостаточно активный поиск нового рабочего места (в виде приостановки выплаты пособия) [2].

Третий этап реформы, который пришёлся на 2004 год, начался с мер, направленных на расширение сегмента рынка труда, представленного нестандартными рабочими местами (с неполным рабочим днём, с временным трудовым контрактом, самозанятости). В рамках этой политики были сняты существовавшие ранее ограничения на деятельность агентств временного найма. В результате разрыв в заработках привлекаемых и основных работников с близким уровнем образования и квалификации достигает 25-30% [2].

В результате реформы была также расширена сфера применения срочных трудовых контрактов на немецких предприятиях. В ходе реформы Хартца многие ограничения на занятие самозанятостью были сняты.

Четвёртый этап. Было принято решение о сокращении продолжительности выплаты основного пособия по безработице. Для всех безработных моложе 58 лет она больше не может превышать 1 года (ранее 18 месяцев). Только безработные более старших возрастов могут получать этот вид пособия в течение 18 месяцев (ранее 32 месяца). Однако наиболее важным нововведением реформы стала отмена второго компонента пособия, выплачиваемого системой социального страхования, а именно помощи по безработице. Безработный, в течение одного года не нашедший новое рабочее место, теперь автоматически переводился в систему социальной помощи. Размер пособия в системе социального вспомоществования значительно ниже пособия по безработице [2].

Одновременно были закрыты все возможности для получения досрочных пенсий до наступления 63-летнего возраста. Также было принято решение о поэтапном повышении возраста выхода на пенсию с 65 до 67 лет начиная с 2012 года [2].

Страховые взносы в систему страхования по безработице, которые в год начала реформы были равны 6,5% фонда заработной платы, к концу десятилетия сократились до 2,8% [2].

Как видно из приведённого примера, реформирование рынка труда происходило за счёт ущемления интересов наёмных работников, расширения нестандартных форм занятости, снижения гарантий занятости и оплаты труда. Но достигнутый на момент начала реформ высокий абсолютный уровень социальных гарантий, позволял это сделать без серьёзных социальных потрясений. Более того, ключевым условием начала и залогом успеха реформ авторы ставили условие увеличения дополнительных рабочих мест. Авторы заявляли, что все меры, направленные на «активизацию» безработных, включая изменения в масштабах и структуре активных программ, а также кардинальные изменения в системе помощи безработным, не могли бы дать ожидаемого эффекта для рынка труда, если одновременно план реформы не включал меры, направленные на увеличение дополнительных рабочих мест.

Изменения, наблюдаемые в России, очень сильно наталкивают на мысль о применении подобного сценария у нас. Расширяется деятельность частных агентств занятости, переданы регионам без должного финансового обеспечения и ими фактически свёрнуты активные программы занятости, вбрасывается для обсуждения необходимость изменений в закон «О занятости» с сокращением сроков выплаты и сужением круга получателей пособий по безработице, дебатировалась тема увеличения пенсионного возраста. В текущей деятельности служб занятости появляется всё больше ограничений и условий для безработного в получении даже нищенского пособия по безработице, иных видов поддержки. Расширяется практика найма на основе срочных трудовых договоров, даже в бюджетной сфере (например, преподаватели ВУЗов).

Только происходят эти «нововведения» в условиях предельно низкого предложения достойных рабочих мест, существенного расслоения общества в доходах, отсутствии эффективной системы социального партнёрства, отсутствия объективных социальных стандартов, снижения реальных доходов населения и покупательского спроса.

4. Заключение

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года N 875 (с изменениями на 25 марта 2013 года) «О правилах отнесения территорий к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда» по своей сути позволяет говорить лишь об определении худших регионов в состоянии рынка труда. Сравнение регионов со средними показателями по Российской Федерации говорит лишь об относительности данного показателя. Абсолютных критериев данным Постановлением не предложено. Если же применить объек-

тивный подход к базовым показателям занятости, вакансий, уровне ПК, ПМ, МРОТ, как это показано выше, то можно говорить о напряжённой ситуации на рынке труда в целом по РФ.

Как всегда, главный вопрос: что делать?

Среди самых назревших мер, поднятие МРОТ до величины существующего несовершенного ПМ. Это потребует у дотационных (а таких большинство) регионов дополнительных средств, поэтому одновременно следует принять решение о перераспределении налогов между федеральным центром и регионами в пропорции 50:50, как это и определено базовым законодательством. Практика дотаций и субвенций, как благодеяние федерального центра, должна стать исключением. Да и с увеличенного в регионах уровня зарплаты налог с дохода физических лиц частично пополнит региональную казну. Предложение по доведению МРОТ до ПМ с 2019 года уже озвучено руководством страны, но вышеприведённая аргументация говорит о несоответствии названия стандартов их содержанию. Формально будет соблюдено положение Трудового Кодекса РФ о величине МРОТ не ниже ПМ, но манипуляции с методикой подсчёта за годы действия этих показателей их существенно обесценили.

Вторым этапом на этом пути может быть установление регионами своего регионального минимума заработной платы не ниже регионального ПМ. Так сделано и работает в Москве уже 15 лет и доказало свою эффективность. Более того, в кризисные периоды налоги с доходов физических лиц с фондов оплаты труда поддержали бюджет, и их доля в его доходной части возрастала с 30% до более 40%.

Назревшей мерой является введение «нормального» прожиточного минимума, а по сути, социально-приемлемого (для домохозяйств) (СППБ) или воспроизводственного (для работника) потребительского бюджета (ВПБ), которые в 2–2,5 раза больше, чем существующий ПМ. Работа по приближению ПМ к этим более высоким минимальным потребительским бюджетам сделает занятость в формальной экономике более привлекательной для работника и позволит говорить об объективности напряжённости на рынке труда.

Более сложным, но кардинальным решением, направленным на снижение напряжённости на рынке труда, является увеличение предложения новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест. Долгосрочное планирование реально возможно в РФ на государственном уровне, но тогда государству необходимо отказаться от базового принципа невмешательства в экономику, регулирования только макроэкономических и монетарных подходов. Создание производственных

площадок, условий для ведения бизнеса – полумера, которая эффективно может действовать на отдельных территориях и площадках. Государственное софинансирование бизнес-проектов также имеет ограниченное влияние, поскольку должно опираться на предпринимательскую инициативу, которая явно неадекватна вызовам рынка труда. Активное влияние, а по сути, прямое создание го-

сударством новых рабочих мест через создание новых производств и всей связанной с этим цепочки кооперации и сбыта до приведения производства к рентабельному состоянию, с возможной последующей приватизацией, на наш взгляд, краеугольный вопрос выхода экономики России на путь устойчивого развития и снижения напряженности на рынке труда.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пироженко Е.А. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006-2017 г.г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1.
2. Вишневецкая Н.Т. Реформа немецкого рынка труда: особый случай или пример для подражания? // Экономический журнал ВШЭ. 2014. № 2.
3. Локтюхина Н.В., Мирзабалаева Ф.И., Шичкин И.А. Проблемы государственного регулирования внешней трудовой миграции в России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: новые подходы к учету и анализу внешней трудовой миграции». 2016. С. 87-96.
4. 2014–2015 годы: экономический кризис – социальное измерение / под ред. Т. М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 112 с.
5. Нетеребский О.В. Проблемы трудовой миграции в России и пути их решения // Уровень жизни населения регионов России. 2015. N 2. С. 25-35.
6. Нетеребский О.В. Вызовы рынка труда Москвы в условиях кризиса // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1. С.135-147.
7. Рассадин Б.И., Лихтенвальд А.В. Потребительская корзина должна стать источником формирования здоровой нации. //Уровень жизни регионов России. 2013. № 7. С. 122-128.
8. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2015 года // Демоскоп Weekly. 2016. № 4. С. 681-682.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года N 875 (с изменениями на 25 марта 2013 года) «О правилах отнесения территорий к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда».
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 года N 988 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 г. N 875».
11. Постановление Правительства РФ от 20.06.2017г. №730
12. Постановление Правительства Москвы от 13 июня 2017 г. N 355-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за I квартал 2017 г.».
13. Прогнозы и аналитика. <http://dszn.ru/>
14. Состояние рынка труда. <http://labor.ru/>
15. Индекс ситуации на рынке труда. <http://rostrud.ru/>
16. Индекс стабильности субъектов РФ. <http://rostrud.ru/>
17. Росстат, Занятость и безработица. <http://gks.ru/>
18. Занятость и безработица в РФ декабрь 2015 г. <http://rosmintrud.ru/>
19. Занятость и безработица в РФ декабрь 2016 г. <http://rosmintrud.ru/>
20. Россия в цифрах 1992, -2016 // Росстат. www.gks.ru
21. www.dszn.ru

References

1. Bobkov V.N., Anikeev S.D., Loktikhina N.V., Rozhkov V.D., Pirozhenko E.A. On the status and forecast of development of the labour market and employment of population of the Russian Federation (2006-2017) // the Level of life of population of regions of Russia. 2015. No. 1.
2. Vishnevskaya N. T. The reform of the German labor market: a special case or an example to follow? // Economic journal HSE. 2014. No. 2
3. Loctukhina N. V. Mirzabalaeva F. I., Shichkin I. A. Problems of state regulation of external labor migration in Russia // the Collection of materials of all-Russian scientific-practical conference "Foreign workers on the Russian labor market: new approaches to recording and analysis of external labor migration". - 2016. - P. 87-96.
4. Maleva T.M. 2014-2015: economic crisis — social dimension — Moscow: Publishing house "Delo" Ranepa, 2016 — page 112.
5. Neterebskiy O.V. Problems of labour migration in Russia and ways of their solution // Level of life of population of regions of Russia. - 2015. - N 2. - S. 25-35.
6. Neterebskiy O.V. Challenges of the labor market of Moscow in the conditions of crisis // the Level of life of population of regions of Russia. - 2016. - No. 1. - P. 135-147.
7. Rassadin, B. I., Lichtenwald A. V. market basket should be a source of formation of a healthy nation. M. the standard of living of regions of Russia. 2013, no. 7, pp. 122-128.
8. Shcherbakova E. M. Migration in Russia, preliminary results 2015 /Demoscope Weekly. 2016. No. 681-682.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation November 21, 2000, No. 875 (as amended on March 25, 2013) "On the rules of attribution of territories to the territories with the tense situation on the labor market".
10. Resolution of the Government of the Russian Federation of 8 December 2010 N 988 "About modification of the governmental order of the Russian Federation from November, 21st, 2000 N 875".
11. Resolution of the Government of the Russian Federation from 20.06.2017, No. 730.
12. The Moscow Government resolution of June 13, 2017 N 355-PP "On establishing the minimum subsistence level in Moscow for the first quarter of 2017".
13. Forecasts and Analytics. / <http://dszn.ru/>
14. The state of the labor market. / <http://labor.ru/>
15. The index of the situation on the labor market. / <http://rostrud.ru/>
16. The stability index of constituent entities of the Russian Federation. / <http://rostrud.ru/>
17. Rosstat, Employment and unemployment. /<http://gks.ru/>
18. Employment and unemployment in Russia, December 2015/ <http://rosmintrud.ru/>
19. Employment and unemployment in Russia December 2016/ <http://rosmintrud.ru/>
20. Russia in figures 1992, -2016 // Rosstat. www.gks.ru
21. www.dszn.ru (accessed 20.05.2017)